

Жун Ся притворился, что не заметил небольшого взаимодействия между парой брата и сестры, но улыбнулся:

- Цзюньчжу прекрасна, действительно, только самые красивые украшения в мире могут сравниться с тобой.

Внезапно Бань Хуа улыбнулась, и её глаза изогнулись в форме полумесяца. Мужчина с красивым лицом и сладким ртом, безусловно, симпатичен.

- Бо Чэнъань, этот дим-сам очень вкусный, попробуйте, - Бань Хуа подтолкнула к Жун Ся светло-зелёную выпечку, стоявшую перед ней. Этот дим-сам выглядел простым, но на самом деле его изготовление потребовало больших затрат. Тарелка с дим-самами стоила почти сто таэлей серебра. Просто ей это нравилось, поэтому в доме готовили это блюдо несколько раз в месяц.

- Спасибо, - Жун Ся взял угощение серебряными палочками для еды и положил в рот. Вкус теста был очень лёгким, с лёгким ароматом чая и... запах весенней травы, который можно было найти повсюду. Этот вкус было нелегко описать, но он был действительно хорош, очень приятный и освежающий вкус.

- Это восхитительно, - Жун Ся сделал глоток чая и вытер уголки рта. - Мастерство вашего шеф-повара действительно превосходно.

Бань Хуа посмотрел на четыре кусочка, оставшиеся на тарелке, выбрал один палочками для еды и снова положил его на тарелку, подталкивая угощение к Жун Ся:

- Ешьте больше, если хотите.

Жун Ся увидел нежелание в глазах Бань Хуа, а затем взял палочки для еды и медленно съел все три закуски с большим удовольствием.

Настроение Бань Хуа было очень сложным. Она была очень счастлива, что другим нравится то, что нравится ей. Тем не менее она получала ограниченное количество дим-самов в течение месяца, когда другие съедали по четыре штуки, Бань Хуа было немного больно.

Она коснулась своего подбородка. Это "боль и счастье", описанные в книгах?

Жун Ся оставался в фу хоу Цзинтина более часа, и когда он вернулся в свой особняк, на лице молодого человека всё ещё была улыбка.

- Бо, Вы столкнулись с чем-нибудь хорошим сегодня? - его близкий слуга принёс горячей воды и подождал, пока господин вымоет руки и вытрет лицо. - Прошло много времени с тех пор, как я видел Вас таким счастливым.

- Стащил у маленькой девочки закуску. Нехорошо так много есть, - Жун Ся вытер руки, взял книгу и лёг на мягкий диван: - Иди и скажи на кухне, чтобы на ужин приготовили не так много.

- Да, - маленький слуга был подозрителен в своём сердце. Что не так было с их молодым господином прямо сейчас? Он даже украл закуску маленькой девочки. Если это распространится, что им делать?

В династии каждые три дня проводилось малое собрание, а каждые пять дней - большое собрание. Такие люди, как Бань Хуай, были слишком ленивы и даже не желали выходить, чтобы поесть. Только когда происходили большие собрания, они шли стоять в толпе, чтобы наверстать упущенное.

Однако на этот раз Бань Хуай был чрезвычайно энергичен на сегодняшней встрече. Он не только аккуратно причесался, но даже всё время держал талию прямо.

Мужчина вошёл в толпу. И когда он увидел бо Чжунпина, то бросил на него презрительный взгляд. Затем повернул голову и пошёл, чтобы встать с другими праздными господами.

Бань Хуай пристально посмотрел на бо Чжунпина, но тот не мог ответить ему тем же, не говоря уже о том, чтобы ударить его. Всё его тело ощущало несравнимый дискомфорт. Через некоторое время он увидел, как Бань Хуай шепчется и разговаривает с несколькими господами в другой области. Бань Хуай также время от времени оглядывался в сторону бо Чжунпина. Бо Чжунпин разозлился ещё больше. Они не были продуктивными и простаивали весь день напролёт. Какое право имели эти праздные люди говорить о нём плохое?

- Ах, я слышал, что наложница дажэня Вана родила ему сына. О, этому дажэню за пятьдесят, но он всё ещё не обращает особого внимания на своё тело.

- Это ещё что! Всегда праведный имперский цензор Ли два дня назад отправился в бордель и был замечен там моим маленьким слугой!

- Что твой маленький слуга делал в таком месте?

- Вино в Бай Хуа Юане восхитительное. Могу я попросить маленького слугу купить мне несколько кувшинов?

- Шуй Цин, я слышал, что ты недавно купил много хороших вещей.

- Моя фужэнь самая нежная, как она может контролировать меня?

Праздные господа говорили о каких-то посторонних сплетнях, но в глазах бо Чжунпина они смеялись и говорили о нём. Он сжал жетон в руке. Мужчина беспокоился, что в конце концов,

он не сможет остановиться и броситься, чтобы ударить Бань Хуая.

- Тишина! - вошёл евнух и сказал, хлопая в ладоши: - Дажэни, Его Величество здесь.

В зале внезапно стало тихо, и придворные выстроились по порядку, больше не демонстрируя ни малейшего безделья.

После середины собрания Императорского двора Ван Дэ, стоявший рядом с Императором, сказал:

- Если что-то произошло, вы можете сообщить об этом.

Бань Хуай сделал шаг вперёд одной ногой, но кто-то другой двигался быстрее него.

- Ваше Величество, подданому есть что сказать! - это был имперский цензор Ли, который несколько дней назад посетил бордель. - Этот подданный хотел поговорить о старшем сыне бо Чжунпина Се Чун Цзине. Во время своего пребывания в Пинчжоу он злоупотреблял своими полномочиями, проявлял фаворитизм и баловал своих подчиненных. Он - мотылёк при дворе.

Сначала Бань Хуай был недоволен видом имперского цензора Ли. Он чувствовал, что у того острый рот и злобный взгляд. Теперь, когда он услышал, как мужчина говорит, Бань Хуай почувствовал, что его острый подбородок был мудрым, не очень хорошие щёки тоже были мудрыми, да и вообще Бань Хуай почувствовал, что весь человек приятен глазу.

- Ваше Величество, этот вопрос также был услышан этим подданным. Как должностное лицо, этот министр молится, чтобы Император тщательно расследовал это дело, - на этот раз встал нынешний цзосян Янь Хуэй.

Хотя Его Величество больше доверял юсяну Ши Чун Хаю, теперь, когда Янь Хуэй выступил вперёд в этом инциденте, казалось, что ему придётся расследовать, даже если он не планировал делать это раньше.

Бань Хуай потёр руки. Он едва мог подавить волнение в своём сердце. Это было действительно хорошее представление, живое и захватывающее.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2561105>